

Специфика осуществления документальных проверок хозяйственной деятельности сотрудниками финансовых и налоговых органов Российской Федерации

Фирсов В. В.

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Российская Федерация; vitaliy-viktorovich@list.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается специфика осуществления документальных проверок хозяйственной деятельности сотрудниками финансовых и налоговых органов Российской Федерации, требующая особого внимания со стороны всего юридического и экономического сообщества и являющаяся одним из важных направлений политики каждого государства, уважающего права и свободы граждан и защищающего эти права правовыми средствами.

Ключевые слова: сомнительные сделки, безопасность государства, финансовый мониторинг, документальные проверки, хозяйственная деятельность, финансовые и налоговые органы Российской Федерации, деятельность ФНС, анализ судебной практики, оптимизация нормативно-правового сотрудничества, ассоциация российских банков, правоохранительные органы

Specifics of Implementation of Office Audit Inquiry of Economic Activity by the Staff of Financial and Tax Authorities of the Russian Federation

Vitaly V. Firsov

Saint-Petersburg law institute (branch) of Federal Establishment of Higher Education «University of the Office of the Prosecutor of the Russian Federation»; vitaliy-viktorovich@list.ru

ABSTRACT

The article discusses the specifics of the implementation of documentary audits of economic activities by employees of financial and tax authorities of the Russian Federation, which requires special attention from the entire legal and economic community and is one of the important policies of each state that respects rights and freedoms of citizens and protecting these rights by legal means.

Keywords: dubious transactions, state security, financial monitoring, documentary checks, economic activity, financial and tax authorities of the Russian Federation, FTS activity, analysis of judicial practice, optimization of legal cooperation, association of Russian banks, law enforcement agencies

Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» предусмотрено понятие «сомнительная операция». Существуют две противоположные точки зрения: одни считают, что «сомнительные сделки» — это реальный способ укрепить безопасность государства [1], а другие считают, что это незаконно ограничивает права граждан и организаций [2, с. 9]. Разработка данной темы актуальна: на практике возникают проблемы применения критериев «сомнительности» операций, хотя по данным Росфинмониторинга, только за 2016 г. пресечение сомнительных финансовых схем позволило банкам приостановить операции на 137 млрд руб.,

тем самым, не дав им уйти в «тень» [7]. Кроме того, данная тема в науке разработана недостаточно.

Исходя из этого цель осуществляемого научного анализа — изучить специфику осуществления документальных проверок хозяйственной деятельности сотрудниками финансовых и налоговых органов Российской Федерации. К числу важных задач рассматриваемой нами деятельности принято относить финансовый мониторинг института «сомнительных операций» и проблему ограничения прав граждан, возникающую при его реализации.

Легальное определение сомнительных операций содержится в письме Центрального банка, по которому сомнительные операции — это операции, осуществляемые клиентами кредитных организаций, имеющие необычный характер и признаки отсутствия явного экономического смысла и очевидных законных целей, которые могут проводиться для вывода капитала из страны, финансирования «серого» импорта, перевода денежных средств из безналичной в наличную форму и последующего ухода от налогообложения, а также для финансовой поддержки коррупции и других противозаконных целей¹.

Признаки сомнительных операций содержатся в ст. 6 Федерального закона № 115-ФЗ, их конкретизация представлена в Положении Банка России № 375-П². К таким признакам, например, относятся: операции с наличными денежными средствами, если сумма операции в национальной и/или иностранной валюте превышает 600 тыс. руб., физическое лицо покупает ценные бумаги за наличные, происходит обмен банкнот с одним достоинством на банкноты с другим достоинством и иные обстоятельства, дающие основания полагать, что сделки совершаются с противоправными целями. Применение этого пункта, на наш взгляд, полностью зависит от усмотрения банковских сотрудников.

Данные признаки являются предметом споров, возникающих как в науке, так и на практике. Д. А. Савин в своей статье говорит о том, что банки, боясь штрафных санкций, заметив сделку прямо или косвенно подпадающую под критерии сомнительной операции, производят блокировку счетов клиентов, что, в свою очередь, приводит к многочисленным судебным спорам [6]. По данным на 2015 г., Росфинмониторинг получал от банков не менее 20 тыс. сообщений в день. В результате этот федеральный орган оказывается перегруженным информацией, порой даже не имеющей отношения к его функциям. В то же время фактические результаты борьбы с отмыванием денег с точки зрения соизмерения затрат и результата говорят о явно недостаточной эффективности работы, проводимой в этой области [4]. М. А. Овчинников, напротив, считает, что данные критерии позволяют эффективно противодействовать отмыванию доходов, полученных преступным путем [5], а случаи необоснованного ущемления прав клиентов оперативно решаются банками в досудебном порядке.

Для получения мнений граждан по этому вопросу нами был проведен социологический опрос в форме интервью. Было опрошено пять индивидуальных предпринимателей из разных субъектов РФ и шестнадцать физических лиц в возрасте от 27 до 53 лет. На вопрос: «Знаете ли вы, что такое сомнительные операции и каковы их признаки?», семнадцать из двадцати одного опрошенного ответили положительно, именно они и стали нашими респондентами.

¹ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [Электронный ресурс]: Федеральный закон РФ от 07.08.2001 № 115-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [Электронный ресурс]: положение Банка России от 2 марта 2012 г. № 375-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Ответы на вопрос показали, что 18% (два индивидуальных предпринимателя и один гражданин) подозревались кредитными организациями в осуществлении операций без явного экономического смысла. Все они утверждают, что это нарушило их права.

Вопрос о необходимости доработки признаков «сомнительности» операций был задан всем респондентам. О необходимости конкретизировать данные признаки высказалось 35%, у 12% ответ на вопрос вызвал затруднения, остальные не видят смысла во внесении изменений в перечень признаков.

Если проанализировать результаты опроса, то видно, что лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью, осведомлены о сомнительных операциях. Опрошенные, которые сталкивались с проблемой необоснованного признания их сделок сомнительными, считают, что необходимо конкретизировать признаки «сомнительности».

Изучение судебной практики, представленной на сайте РосПравосудие, показывает, что решения, принимаемые судами, неоднозначны. Однако, за прошедший период 2017 г., в большинстве случаев решения выносятся в пользу тех, чьи операции признаются банками сомнительными. Так, по иску Исаева Э. С. к ПАО «Сбербанк России» Канавинский районный суд Нижнего Новгорода вынес решение не только о разблокировке банковской карты, но и взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, компенсации морального вреда¹. Подобная практика прослеживается в ряде субъектов РФ, например, в Республике Татарстан, Брянской области. Можно сделать вывод, что признаки «сомнительности» зачастую трактуются кредитными организациями расширительно, что не редко нарушает права граждан.

Специфика осуществления документальных проверок хозяйственной деятельности сотрудниками финансовых и налоговых органов Российской Федерации полностью подтверждает актуальность проблематики вопроса об отягчающих обстоятельствах при совершении налоговых правонарушений. Так, например, пробелы в налоговом законодательстве приводят к разобщенности судебной практики. Содержание положений, имеющих возможность неоднозначного применения, разъясняется постановлениями пленумов Верховного и ныне упраздненного Высшего Арбитражного суда. При отсутствии толкования норм последних возникают вопросы в правильности применения той или иной нормы статьи, практика не имеет единого пути, что приводит к большому количеству отмененных решений нижестоящих органов. Так, ст. 112 Налогового кодекса Российской Федерации, содержащая перечень обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность при совершении налогового правонарушения, не указывает признаки отягчающих обстоятельств.

Совместное постановление Пленума Верховного суда РФ № 41 и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 9 от 11.06.1999 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации» в п. 19 дает разъяснение ст. 112 НК РФ, но только в отношении обстоятельств, смягчающих налоговую ответственность. Особенности в определении отягчающих обстоятельств не раскрываются. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» в п. 16 дублирует положения вышеуказанного совместного постановления.

Если в начале 2000-х годов судебная практика имела две противоположные точки зрения: одна часть судов понимала под аналогичным правонарушением совершение деяния по той же статье и тому же пункту², другая — учитывала не

¹ РосПравосудие [Электронный ресурс] : [сайт]. URL: <https://rospravosudie.com>.

² ФАС Поволжского округа при принятии Постановления от 30.01.2001 № А72-3309/00-Ю263 исходил из того, что, поскольку «при конструкции диспозиции статьи 122 НК РФ для при-

только квалификацию, но и конкретные обстоятельства¹; то сейчас вторая точка зрения практически не встречается, и сложившаяся к настоящему моменту судебная практика идет по пути того, что для признания правонарушения аналогичным имеет значение только квалификация определенного состава правонарушения, а не конкретные обстоятельства его совершения².

Также для признания правонарушения, совершенного аналогично, на момент совершения нового правонарушения лицо должно быть привлечено к аналогичной ответственности, поскольку одного факта совершения правонарушения недостаточно. При этом правонарушение, за совершение которого лицо уже было привлечено к налоговой ответственности, должно предшествовать моменту совершения правонарушения, по которому предполагается ужесточение ответственности³.

Например, в результате камеральной налоговой проверки иногда складываются ситуации, когда лицо сначала привлекается к налоговой ответственности за более позднее по времени совершение правонарушения, а затем рассматривается вопрос о привлечении к ответственности за ранее совершенное правонарушение. Так, Президиум ВАС РФ от 25.05.2010 № 1400/10 по делу № А82-9058/2009-20 постановил: «...в удовлетворении заявления в части взыскания штрафа в размере, увеличенном на 100 процентов, отказать, так как до совершения правонарушения, ставшего основанием для принятия налоговым органом решения о привлечении к ответственности по п. 1 ст. 122 НК РФ, учреждение не было привлечено к ответственности за аналогичное противоправное деяние...».

Встречаются ситуации, когда налоговые органы применяют положения Налогового кодекса об отягчении ответственности при совершении лицом аналогичных правонарушений в один день. Например, когда имеет место неисполнение налоговым агентом обязанностей в отношении нескольких лиц при исчислении НДФЛ, несообщение об открытии нескольких счетов одному или нескольким лицам. Это является нарушением, поскольку здесь присутствует единый умысел на совершение правонарушения (по аналогии с уголовным законодательством), при этом необходимо учитывать, что в такой ситуации решения о привлечении к ответственности имеют одну дату, то есть отсутствует хронология, о которой было сказано выше. Например, банк в установленный ст. 23 НК РФ срок не сообщил налоговому органу об открытии двух счетов юридическому лицу, и налоговый орган посчитал данное обстоятельство основанием для увеличения штрафа на 100%. Суды поддержали налоговый орган, отказав банку в удовлетворении заявленных требований⁴. Президиум ВАС РФ отменил состоявшиеся по делу судебные акты, указав на отсутствие оснований: «Все корреспондентские счета открыты обществу в банке в один день. Факт непредставления в установленный НК РФ срок сведений об открытии указанных счетов был выявлен инспекцией на основании сообщений банка также в один день и зафиксирован в актах, датированных одним числом.

знания лица, совершившего аналогичное правонарушение, неважно, повторно в течение года оно привлекается к ответственности по одному и тому же налогу или по разным налогам».

¹ ФАС Западносибирского округа в Постановлении от 24.01.2005 по делу № А42-6939/04-28 указал: «Правильно суд первой инстанции указал на отсутствие обстоятельств, отягчающих ответственность, так как Решением от 16.09.2003 № 3086-юр учреждение было привлечено к ответственности за несвоевременное представление деклараций по иному налогу...».

² Арбитражный суд Центрального округа в своем постановлении от 14.07.2015 № Ф10-2166/2015 по делу № А64-4167/2014 о несвоевременности уплаты налога ЗАО «Волковский спиртзавод» учел в качестве отягчающего ответственность обстоятельства факт привлечения Общества за аналогичное правонарушение в отношении иного налога.

³ Постановление Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 09.12.2008 № 9141/08 по делу № А67-7511/05.

⁴ Постановление ФАС Западносибирского округа от 31.07.2007, 03.08.2007 № Ф04-5193/2007(36847-А75-43).

Поэтому при названных обстоятельствах оснований для увеличения штрафа по п. 4 ст. 114 НК РФ не имелось. Налоговая инспекция могла увеличить штраф на 100% лишь в случае, если бы общество после привлечения его к ответственности за нарушение срока представления сведений об открытии счетов в банке совершило аналогичное правонарушение»¹. Таким образом, на основании изложенных доводов в Постановление Пленума необходимо внести следующие дополнения: «Под аналогичным налоговым правонарушением стоит понимать правонарушение, имеющее квалификацию по тому же пункту той же статьи, за которое лицо было привлечено к аналогичной ответственности, предшествующее моменту совершения правонарушения, по которому предполагается ужесточение ответственности. При этом конкретные обстоятельства его совершения значения не имеют».

На данный момент рассматриваемая проблема правоприменения налогового законодательства все еще не решена. Существование противоречивой судебной практики наносит серьезный ущерб принципу верховенства права и принципу справедливости, а также приводит к затягиванию судебных процессов. Государство должно быть заинтересовано в обеспечении единообразия судебного правоприменения в Российской Федерации, тем более в сфере налоговых правоотношений для более эффективного пополнения бюджета. И хотя в последние годы единообразная судебная практика начала формироваться, из-за отсутствия должного закрепления указанного положения, все еще существует вероятность иной трактовки.

Несомненно, специфика осуществления документальных проверок хозяйственной деятельности сотрудниками финансовых и налоговых органов Российской Федерации предполагает оптимизацию реагирования, в том числе на деятельность фирм — «однодневок». Одним из наиболее распространенных нарушений сегодня в сфере налогового права остается получение необоснованной налоговой выгоды налогоплательщиком. Работающие в России фирмы-однодневки ежегодно недоплачивают в бюджет от 500 млрд руб. до 1 трлн руб., сообщил со ссылкой на данные Центрального банка РФ первый заместитель председателя правительства РФ Игорь Шувалов².

ФНС РФ в письме от 2010 г.³ разъясняет, что под «фирмой-однодневкой» в самом общем смысле понимается юридическое лицо, не обладающее фактической самостоятельностью, созданное без цели ведения предпринимательской деятельности, как правило, не представляющее налоговую отчетность, зарегистрированное по адресу массовой регистрации, и т. д. То есть формально лицо существует, но содержательно не представляет собой полноценного контрагента, субъекта предпринимательства.

Практически определено, что лицо при участии в хозяйственных операциях руководствуется презумпцией добросовестности, а сведения, приводимые данным субъектом в налоговых декларациях, правдивы. Указанное положение дает законную и обоснованную возможность юридическим лицам на получение налоговых выгод. Однако из любого правила есть исключения. Так, если органами ФНС будет установлен сговор фиктивных фирм и налогоплательщика, или запланированная «неосторожность» последнего в выборе контрагентов, то указанный субъект лишается

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 01.04.2008 № 15557/07 по делу № А75-8816/2006.

² Данные приводятся на состояние 2013 г. Ущерб бюджета РФ. Фирмы-«однодневки». [Электронный ресурс]. URL: http://fedpress.ru/news/society/news_society/1361441973-ezhegodno-firmy-odnodnevki-nanosyat-rossiiskomu-byudzhetu-ushcherb-na-trillion (дата обращения: 28.03.2017).

³ Письмо ФНС РФ от 11.02.2010 № 3-7-07/84 «О рассмотрении обращения» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98034/ (дата обращения: 28.03.2017). Письмо ФНС от 24 июля 2015 г. № ЕД-4-2/13005@ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=QUEST;n=1483660> (дата обращения: 28.03.2017).

привилегий в сфере налогообложения и подвергается иным негативным последствиям.

Использование фиктивных организаций в хозяйственной деятельности совершается налогоплательщиком преднамеренно, с единственной целью — получить налоговую выгоду/уйти от выплаты налогов. Органами ФНС выделены такие признаки фирм-однодневок, как минимальность/отсутствие предпринимательской активности данного лица на рынке, в том числе неуплата налогов в бюджет; отсутствие сведений о фактическом месте нахождения контрагента, производственных и (или) торговых площадей, отсутствие информации о государственной регистрации контрагента в ЕГРЮЛ, очевидная (не требующая доказательств) неспособность лица выполнить условия заключаемого/заключенного договора, не подтверждение полномочий главы компании-партнера/заместителя/представителя, в том числе документально.

Другим важным признаком фирмы-призрака является сомнительный адрес места нахождения лица (так называемые «массовые» регистрации). В данном случае, по одному адресу, например, может фиктивно находиться несколько десятков фирм. Подобные компании выявляются органами ФНС и исключаются из ЕГРЮЛ¹.

Однако данные критерии не являются истиной в последней инстанции, так как массовость адреса, например, может быть обусловлена нахождением по указанному адресу бизнес-центра. Так, под удар необоснованно могут попасть фирмы с хорошей деловой репутацией.

Некоторые ученые приводят классификацию фиктивных фирм в зависимости от их фактического предназначения: фирмы для уклонения от уплаты налогов, получения налоговых вычетов и т. п., в том числе и через фирмы в офшорных зонах; для легализации доходов (отмывание денег) и получения кредитов без намерения их возвращать [3]. По мнению ученых, указанное деление позволяет наиболее эффективно выявлять фиктивные организации.

В целях оптимизации налогообложения органами ФНС с 2016 г. стало наиболее активно использоваться система управления рисками «СУР АСК НДС-2», которая представляет собой программу, распределяющую в автоматическом режиме налогоплательщиков (по представленным сведениям о НДС) на три группы налогового риска: высокий, средний, низкий. Разъясняется, что под налогоплательщиком с высоким налоговым риском понимается налогоплательщик, обладающий признаками организации, используемой для получения необоснованной налоговой выгоды, в том числе третьими лицами. Указанные налогоплательщики не обладают достаточными ресурсами (активами) для ведения соответствующей деятельности, не исполняют свои налоговые обязательства (исполняют их в минимальном размере)², т. е. это и есть потенциальные фирмы-«однодневки».

В описанном случае получателем необоснованной налоговой выгоды может выступать, в зависимости от фактически сложившихся экономических условий, как производитель, так и конечный продавец.

¹ По информации ФНС России, размещенной на ее официальном сайте, с начала 2017 г. более 128 тыс. компаний исключены из ЕГРЮЛ как недействующие. За этот период в реестр также было внесено более 80 тыс. записей о недостоверности сведений о компаниях, что является сигналом для контролирующих органов и потенциальных партнеров. Как отмечают представители налоговой службы, начиная с прошлого года, ведомство проводит активную работу по обеспечению достоверности данных в реестре. Всего в 2016 г. из ЕГРЮЛ исключены свыше 650 тыс. компаний, деятельность у которых отсутствовала. Ликвидация организаций. Данные 2016–2017 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/news/1100030/ixzz4dgNqquxFF> (дата обращения: 28.03.2017).

² Письмо ФНС России от 03.06.2016 № ЕД-4-15/9933@ «Об оценке признаков риска СУР» подходы [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199628/96c60c11ee5b73882df84a7de3c4fb18f1a01961 (дата обращения: 29.03.2017).

На сегодняшний день есть ощутимые результаты деятельности государства в области оптимизации противодействия возникновению и существованию фирм-«однодневок». Так, в 2011 г., по данным системы «СПАРК-Интерфакс», в России насчитывалось примерно 1,7–1,8 млн предприятий, которые не вели реальной деятельности, а на конец 2015 г. эта цифра уменьшилась до 1 млн. Органы ФНС усилили контроль при регистрации юридических лиц, проводят перекрестные проверки счетов-фактур и постоянный мониторинг хозяйственной деятельности фирм, однако не стоит забывать, что теневой сектор также приспосабливается к изменяющимся условиям¹.

На наш взгляд, действительно, нельзя не заметить активность и результативность деятельности ФНС в указанной сфере. Многие фиктивные фирмы не допускаются до регистрации благодаря усилиям самих налоговых органов. Однако следует обратить внимание на «обеливание» подобных теневых структур, их переход в разряд серого предпринимательства. Необходимо не только повысить уровень контроля над их хозяйственной деятельностью, но и привлекать к ответственности непосредственно теневых бенефициаров — учредителей подобных фирм.

Изучив научные точки зрения на характерные особенности специфики осуществления документальных проверок хозяйственной деятельности сотрудниками финансовых и налоговых органов Российской Федерации, и проанализировав судебную практику, мы пришли к выводу, что необходимо и далее продолжать оптимизацию нормативно-правового сотрудничества финансовых и налоговых органов. Так, например, необходимо и далее детально проработать в российском законодательстве специфику реализации поручения Президента РФ и Национального плана борьбы с отмыванием денег, до сих пор выполняемые финансовыми и налоговыми органами не в полном объеме. Нам представляется целесообразным пересмотреть в Федеральном законе № 115-ФЗ толкование оснований для отправки сообщений в Росфинмониторинг, изменить критерии «сомнительности» операции так, чтобы бытовые сделки под них не попадали и урегулировать досудебный порядок споров, возникающих между клиентами и банками по поводу признания сделок сомнительными. Данное реформирование должно проводиться ЦБ РФ совместно с Росфинмониторингом, ассоциацией российских банков и правоохранительными органами.

Литература

1. *Беляев А. Д.* Сомнительные операции как способ противодействия терроризму: моногр. Уфа : БГУ, 2014.
2. *Валерьянова И. Н.* Нарушение прав граждан при финансовом контроле : монография. М. : Городец, 2015.
3. *Дутко Е. П.* Государственный механизм борьбы с фирмами-однодневками // Молодой ученый. 2016. № 11. С. 714–716.
4. *Заернюк В. М.* Оценка существующего механизма противодействия отмыванию преступных доходов в банковской сфере России // Дайджест. Финансы. 2015. Вып. 15 (216). С. 6–12.
5. *Овчинников М. В.* О сущности легализации преступных доходов // Вестник Поволжского института управления. 2009. № 2. С. 111–115.
6. *Савин Д. А.* Блокировка расчетного счета банком: судебная практика // Банковское дело. 2016. № 1. С. 63–65.
7. *Титова Ю.* Сомнительные операции в банках [Электронный ресурс] // Федеральная служба по финансовому мониторингу. 2016. URL: <http://www.fedsfm.ru/press/publications/1312> (дата обращения: 01.04.17).

¹ Как эволюционировали фирмы-однодневки подходы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2017/03/01/679442-kak-evolyutsionirovali-firmi-odnodnevki> (дата обращения: 29.03.2017).

Об авторе:

Фирсов Виталий Викторович, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат юридических наук, доцент, советник юстиции; vitaliy-viktorovich@list.ru

References

1. Belyaev A. D. Doubtful operations as way of counteraction to terrorism: monograph. Ufa : BSU, 2014. (In rus)
2. Valeryanova I. N. Violation of the rights of citizens at financial control: monograph. M. : Gorodets, 2015. (In rus)
3. Dutko E. P. State mechanism of fight against short-lived firms // Young scientist [Molodoi uchenyi]. 2016. N 11. P. 714–716. (In rus)
4. Zayernyuk V. M. Assessment of the existing mechanism of counteraction to laundering of criminal income in the bank sphere of Russia // Digest-Finance [Daidzhest. Finansy]. 2015. Issue 15 (216). P. 6–12. (In rus)
5. Ovchinnikov M. V. About essence of money laundering // Bulletin of the Volga Region Institute of Management [Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya]. 2009. N 2. P. 111–115. (In rus)
6. Savin D. A. Blocking of the settlement account by bank: judicial practice // Banking [Bankovskoe delo]. 2016. N 1. P. 63–65. (In rus)
7. Titova Yu. Doubtful operations in banks [An electronic resource] // Federal Service for Financial Monitoring. 2016. URL: <http://www.fedsfm.ru/press/publications/1312> (date of the address: 01.04.2017). (In rus)

About the author:

Vitaly V. Firsov, Associate Professor of the Chair of State and Legal Disciplines of Saint-Petersburg law institute (branch) of Federal Establishment of Higher Education "University of the Office of the Prosecutor General of the Russian Federation" (Saint-Petersburg, Russian Federation), PhD in Jurisprudence, Associate Professor, Councilor of Justice; vitaliy-viktorovich@list.ru